И. Г. БАРАНОВ

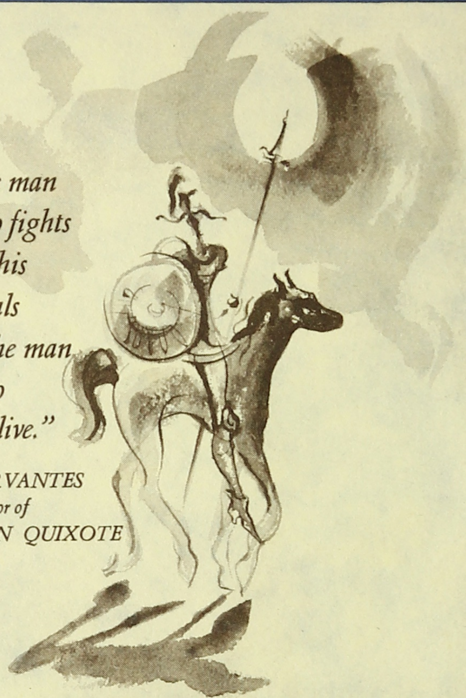
Лектор китайского языка
Юридического Факультета
в гор. Харбине.

Черты народного быта в Китае

(Народные праздники, обычаи и поверья)

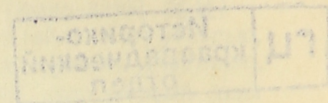
ХАРБИН
Типография Кит. Вост. жел. дор.
1928

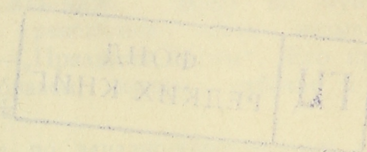

"The man
who fights
for his
ideals
is the man
who
is alive."
CERVANTES
author of
DON QUIXOTE
Leonid S. Polevoy

Библиотеке им. Семьи Полевых
от Леонида С. Полевого — Солт Лэйк Сити, Юта, США
С наилучшими пожеланиями! 26го мая 1997г.

И. Г. БАРАНОВ

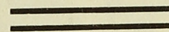
Лектор китайского языка
Юридического Факультета
в гор. Харбине.

Черты народного быта в Китае

(Народные праздники, обычаи и поверья)

ХАРБИН
Типография Кит. Вост. жел. дор.
1928

Черты народного быта в Китае.

Срединное государство принадлежит к числу тех стран, где обычаю и обряду отводится важное и почетное место.

Правда, что совсем недавно мы читали в газетах телеграмму из Пекина от 12 июля 1928 года следующего содержания: «Городская администрация Пекина опубликовала приказ о запрещении различных старо-китайских церемоний и обрядов, связанных со свадьбами, похоронами и т. п., как не гармонирующих с передовыми идеями правления правительства националистов».

Но быт нельзя отменить в мгновение ока, одним росчерком кисти, как бы ни сильна была власть, борющаяся с этим бытом...

Знаменитые «китайские церемонии», о которых в Европе сложилось так много былей и небылиц, далеко не изжиты в гуще китайского народа и, можно с уверенностью сказать, будут существовать еще долго.

Эти обычаи и обряды многообразны и многочисленны, нередко отличаясь один от другого по различным провинциям обширной территории Китая. Данное обстоятельство, а также недостаток места не позволяют останавливаться на них здесь с достаточной подробностью.

Оставляя совершенно в стороне быт маньчжуров, монголов, тибетцев и китайских мусульман, отметим лишь некоторые характерные обычаи и обряды, связанные с важнейшими народными праздниками собственно китайцев и с главнейшими событиями в жизни китайца: рождением, браком и смертью.

Попутно упомянем о кое-каких поверьях, которые так широко распространены среди низов китайского населения.

Предваряем, что предлагаемые здесь сведения не заимствованы из книжных источников, а составлены автором на основании личных расспросов китайцев-пекинцев и относятся, таким образом, прежде всего, к Пекину — «Северной Столице» [1]), которую теперь, с перенесением центральной власти в Нанкин, стали именовать прежним, древним названием: Бэй-пин—«Северная Равнина» [1*]).

БОЛЬШИЕ КИТАЙСКИЕ ПРАЗДНИКИ.

Новый год.

Самыми важными, отмечаемыми всем народом праздниками у китайцев являются: Новый год, Праздник Лета и Праздник Осени.

1) Бэй-цзин—北京.
1*) Бэй-пин—北平.

Все эти три больших народных праздника Китай празднует по лунному календарю.

Главный из этих праздников — Новый год. Первый день первой луны (юань-дань 元旦) — самый торжественный день у китайца. По поверью, если первый день Нового года прошел счастливо, то и весь год будет счастливым; если первый день был неудачным, то и во всем году удачи не будет.

Новый год (Синь-нянь — 新年) по лунному календарю после революции часто называется „Чунь-цзе“ (春節)—„Праздник Весны“. Его празднуют, главным образом, купцы, рабочие и крестьяне.

Новый же год по западно-европейскому стилю справляет, по преимуществу, чиновный мир.

«Старый Новый год» празднуют с незапамятных времен. Повидимому, народ отмечает этим праздником конец холодной зимы, наступление теплой весны и обновление природы [2]).

Когда наступает теплая весенняя пора распашки и засева полей, то вполне понятно, что у земледельческого народа появляются думы о будущем урожае и возникают надежды на «новое счастье».

Преддверие праздника—23-е число 12-й луны. В этот день, вечером, на улицах китайских поселений слышится оглушительный треск хлопушек: провожают на небо для доклада верховному богу Юй-хуану (玉皇)—„Яшмовому Императору“ бога очага Цзао-вана (竈王) или Цзао-цзюня (竈君). Этот день особо чтится поварами, так-как бог очага—их патрон.

В народе верят, что Цзао-ван за неделю до Нового года ездит на своей лошади на небо к главному богу и докладывает ему о всех добрых и плохих делах, совершонных за истекший год той или другой семьей.

Перед тем как бог отправляется в путешествие на небо, его стараются задобрить приятными жертвами. Когда найдут, что он удовлетворен поставленными перед ним курительными палочками (сян—香), свечами из растительного воска (ла—蠟), что он вкусил вареного риса, печений из рисовой муки, китайских конфект из сахара и прочих сладких и вкусных жертв, то, после земных поклонов перед богом, его бумажное изображение выносят на двор, зажигают вместе с жертвенной бумагой и пускают приэтом хлопушки. Бог уезжает на неделю из дому.

Накануне наступления Нового года бога встречают после его визита на небо. Покупают новое его

2) Подробности об этом празднике см. в статье И. Баранова: «Китайский Новый год», в «Вестнике Маньчжурии», № 1 за 1927 год. Здесь сообщаются некоторые дополнительные сведения.

изображение и ставят, при земных поклонах, в киот, на кухню.

За день—за два до праздника на ворота частных домов и присутственных мест наклеивают „мынь-шэнь“ (門神)—изображения на бумаге двух духов ворот, охраняющих дом от нечистой силы и всякого зла.

К годовому празднику население делает закупки: покупают обновы, съестные припасы, водку, картины с богами, жертвенную бумагу, новогодние картины, которые приносят счастье, парные изречения с «хорошим смыслом» и т. д. (Рис. 1).

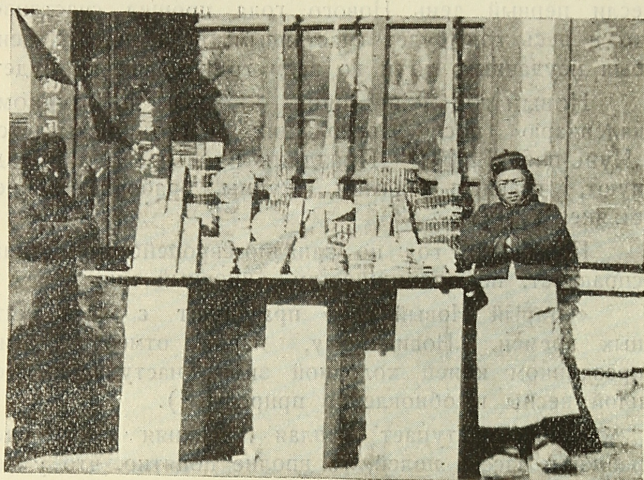

Рис. 1. Уличные продавцы хлопушек и ракет. Этот товар расходится в огромном количестве перед Новым годом. Покупателями являются и взрослые и малолетние, мужчины и женщины. Как город, так и деревня увлекаются пусканием хлопушек и ракет. Снимок сделан на улице г. Фуцзядяня (Бинь-цзяна) Гириньской провинции во время китайского Нового года. Фот. Б. В. Скворцова.

К новогоднему столу готовят на пару из муки клейкого риса особое печенье (нянь-гао—粘糕) [3]. Необходимой также принадлежностью стола в этот праздник являются любимые китайцами пельмени (цзяо-цзы—餃子) из пшеничной муки с капустой и мясом: свининой, бараниной или говядиной. Стряпают еще постные пельмени, тоже из пшеничной муки со смесью из капусты, моркови, петрушки, имбиря, жареного бобового творога и пр.

Уроженцы провинции Шань-дун называют иногда пельмени слитками серебра (юань-бао—元寶), Отсюда кушать пельмени (дэй-юань-бао—得元寶) —получать серебряные деньги, кушать пельмени—желать богатства.

Обычай, играющий огромную роль в китайской торговле, требует, чтобы все кредиторы и должники к первому дню Нового года были «чистыми в расчетах (лян-цин—两清). Веками освященная традиция приказывает, чтобы все долги к этому празднику были уплачены.

---

[3]) Иероглифы нянь (粘)—клейкий и гао (糕) — хлебцы звучат одинаково с иероглифами нянь (年)—год и гао (高)—высокий, хороший. Таким образом, эти хлебцы кушают для того, чтобы Новый год был хорошим.

Если в некоторых крупных торгово-промышленных предприятиях отчетный год охватывает 2, 3, 4 календарных года или даже 5 лет, то все-таки отчетный год всегда совпадает с началом Нового года по старому китайскому стилю.

Обычаем обязательно расплачиваться к Новому году с долгами объясняется то обстоятельство, что крахи и банкротства фирм происходят обыкновенно перед китайским Новым годом, когда на рынке чувствуется нужда в деньгах. Те, кто уже был скрытым банкротом и не в состоянии расплатиться с кредиторами, принуждены бывают открыть свое настоящее лицо.

Такие банкротства, а также ссоры между заимодавцами и должниками нередко омрачают канун торжественного праздника. Но должникам, заслуживающим доверия, кредиторы делают снисхождение на отсрочку в уплате. С недобросовестными же должниками поступают сурово, отбирая за долги вещи и проч.

В ночь под Новый год вся деловая жизнь в Китае замирает. Вечером уже начинается трескотня хлопушек: встречают салютом бога очага, который возвращается, после доклада, с неба, и чествуют других добрых богов.

Еще более оглушительные треск и гром ракет и хлопушек раздаются по всему Китаю ровно с полночи: встречают наступление Нового года и отгоняют злых духов.

Так-как красный цвет — цвет солнца, юга и символ радости у китайцев, то он виден везде во время Праздника Весны.

Многочисленные пожелания счастья, богатства, удачи в делах пишутся обязательно на красной бумаге. Они украшают двери и стены магазинов и жилых домов, ящики с товаром, прилавки, кассы, оглобли арб.

Красного же цвета поздравительные новогодние карточки с текстом из черных или золотых иероглифов. Некоторые пользуются белыми карточками, но в этом случае иероглифы на них должны быть красные.

Кроме надписей «с хорошим смыслом», китайцы украшают стены своих жилищ новогодними «счастливыми» картинами.

Внутри домов церемония встречи Нового года состоит в том, что семья, в полночь, сначала делает „кэ-тоу“ (磕頭)—земные поклоны перед изображениями богов неба, земли и других божеств, земно кланяется таблицам предков и их портретам, а затем взаимно обменивается поздравлениями и добрыми пожеланиями и приступает к праздничному столу.

Приэтом перед портретами предков и киотом с таблицами неба, земли, императора, родителей, учителя, бога богатства и предков семьи ставятся свечи и жертвы: китайские печенья, плоды.

Гражданского бога богатства (цай-шэнь—財神) особенно почитают купцы.

Трем богам богатства: военному Гуань-ди (關帝), Цай-шэнь (財神) и Сюань-тань Чжао-юань-шуай (玄壇趙元帥) на другой день праздника, 2-го дня 1-ой луны, в домах совершается даже особое поклонение.

Картина с богами вешается на стену. Перед ней ставится столик с жертвами. Молящиеся отбивают

перед богами земные поклоны, предлагая в жертву: живого сазана, жареную или вареную курицу, кусок свинины, свиную голову, вместо целой свиньи, чашки с чаем и вином, печенье и фрукты. После поклонения богам, живого сазана пускают на волю, в реку, озеро, пруд или, в крайнем случае, в колодезь. Другие жертвы идут на угощение самим молящимся.

В последний день праздника изображения богов богатства сжигаются на открытом воздухе, при треcкотне разрывающихся хлопушек.

Новогодние торжества вносят много оживления и разнообразия в довольно однообразную и серую трудовую жизнь китайского простолюдина.

В первые дни праздника китайцы ходят с визитами к родственникам и знакомым. Первые три дня Нового года все магазины бывают совершенно закрыты, а некоторые не торгуют даже первые пять дней. Остальные дни праздника они торгуют до полудня. Служащие промышленных и торговых учреждений на праздник часто получают отпуск. Рабочие фабрик и заводов разъезжаются из городов домой, по деревням, чтобы провести праздник среди близких. (Рис. 2).

Рис. 2. Китайский Новый год в Фуцзядяне. Первая Южная улица (Нань тоу дао-цзе). Универсальный магазин (цза-хо-пу) под фирмой Хун-шэн-юн. Магазин торгует: шелком, полотном, ситцами, туалетными принадлежностями, фарфоровой и эмальированной посудой, бумагой и проч., а также чаем, о продаже которого гласит особая вывеска у двухэтажной половины магазина (ча-чжуан). На столбе с украшениями (хуан-гань) написано: „Восточный отдел фирмы продает оптом иностранные и гуандунские разные товары. Полный выбор всего". Магазин закрыт по случаю Нового года. У дверей скрещены китайские пятицветные национальные флаги. К середине дверей прикреплен бумажный ящик для опускания поздравительных карточек. На одной из дверей драконы-украшения. Улица полна празднично настроенного люда. Фот. Б. В. Скворцова.

Досуг китайцы, кроме визитов, заполняют хождением в театр, игрой в кости, карты, шахматы, игрой на музыкальных инструментах и т. д.

Праздник длится две недели. В последние дни его, по обычаю провинции Шань-дун, устраиваются уличные шествия.

Китайцы-ряженые, в театральных костюмах, с музыкой, разгуливают по улицам на высоких ходулях. У многих участников таких карнавалов к груди приколоты букетики рисовых колосьев. Ряженые наклоняются и как-будто рассаживают ростки риса по полю. Это указание на то, что после Нового года на юге уже приступают к полевым работам.

Только-что кончается праздник Нового года, как уже в ночь на 15-ое число первой луны начинается другой веселый и торжественный праздник— „праздник фонарей" (дэн-цзе — 燈節). Ночи этого праздника весь Китай бывает залит огнями разноцветных фонарей, украшающих жилища китайцев.

В некоторых местах праздник начинают с вечера 13-го числа, и фонари горят на 14-е, 15-е, 16-е, 17-е и 18-е, 5 вечеров, до 12 часов ночи.

В других местах праздник начинают с вечера 14-го. Фонари здесь горят вечером 14-го, 15-го и 16-го. Главная часть праздника у всех — вечер 15-го числа.

Днем толпы народа носят по улицам городов огромные изображения извивающегося дракона, «играющего с драгоценностью», и устраивают шествия с „хань-чуань" (旱船)—„сухопутной лодкой". (Рис. 3 и 4).

Рис. 3. Процессия с драконом в Харбине. Изображение дракона делают из грубого полотна синего цвета. Носят любители или особо нанимаемые богатыми китайцами люди. Процессии ходят 3—5 дней. Фот. Б. В Скворцова.

В Маньчжурии в праздник фонарей по улицам селений, 3—5 дней, ходят, с оркестрами музыки, ряженые, изображающие «танец льва».

Рис. 4. Танцующий лев и сухопутная лодка.

Из грубой бумажной материи, конских гривы и хвоста делаются фигуры львов, чаще всего двух.

Внутри каждого взрослого льва помещаются два человека, а внутри львенка — один человек. Эти люди и производят соответствующие движения.

Такие процессии называются ши-цзы хуй (獅子會—„шествие львов").

В Пекине и его окрестностях такие процессии устраиваются летом, для развлечения, в 5, 6 или 7 месяцах по лунному календарю.

Этот праздник падает на первое новогоднее полнолуние.

Праздник фонарей носит еще названия «юань-„сяо-цзе» (元宵節) — „первый ночной праздник" и шан-юань-цзе" (上元節) — „праздник в честь первого полнолуния». К нему варится особое кушанье „юань-сяо" (元宵) из муки белого клейкого риса, шарики со сладкой начинкой. Оно называется юань-сяо, так-как его едят ночью (сяо) этого праздника, когда луна в первый раз в году бывает круглой.

«Всего вероятнее, праздник фонарей есть праздник в честь солнца и огня, подобно индусскому. Воздав честь новой луне, начинающей год, китайцы праздником фонарей чествуют солнце — неиссякаемый источник жизни, дающий тепло и свет, в особенности же способствующий растительной силе земли. Последнее—немаловажная заслуга в глазах народа, у которого земледелие составляет, так-сказать, религиозный догмат». (См. «Краткое описание китайских праздников и относящихся к ним поверий и обычаев», изд. Пекинской Духовной Миссии, Пекин, 1909 год, стр. 3).

Таково одно из объяснений происхождения этого шумного и «светлого» праздника, с каковым объяснением китайцы не согласны.

Жертвоприношение и поклонение солнцу совершается 1-го числа 2-ой луны. К этому дню приготовляют на пару из рисовой муки хлебцы, называемые тай-ян гао (太陽糕)[4]. На солнце есть цзинь-у (金烏)—золотая ворона. Поэтому и на печеньи изображается эта птица.

Рано утром, при восходе солнца, на дворе устанавливается стол. На него ставят курительные свечи и свечи из растительного воска, кладут печенье тай-ян гао и перед столом с этими жертвами, по направлению к солнцу, делают земные поклоны.

Праздник Лета.

После Нового года, до Праздника Лета, китайский календарь (хуан-ли—黃曆) указывает еще несколько второстепенных праздников. Из них всеобщим признанием пользуется праздник мертвых (Цин-мин—清明). В этот день китайцы ходят на могилы предков, поправляют могилы, делают там земные поклоны и приносят жертвы.

С времени республики в этот же праздник был установлен и праздник древонасаждения (чжи-шу-цзе—植樹節) когда все, начиная с президента и кончая простым крестьянином, должны садить деревья.

[4]) Выражение Тай-ян гао—«солнечные хлебцы» звучит как Тай-ян гао (太陽高), — „солнце высоко" Этот день китайцы считают днем рождения солнца.

Но вторым большим, после Нового года, праздником считается праздник 5-го месяца (у-юэ-цзе—五月節). Со времен республики его принято называть Ся-цзе (夏節)—Праздник Лета. Раньше его еще называли Дуань-ян-цзе (端陽節) или Дуань-у-цзе (端午節)—Праздник Летнего Солнцестояния «Праздник нахождения солнца в зените».

Существует поверье, что злые оборотни, гады, пресмыкающиеся и вредные насекомые очень боятся двенадцати часов этого дня, когда солнце стоит прямо над головой. Пословица говорит: «Ни одна жаба не избежит неприятности в праздник Дуань-у в пятом месяце» (Лай ха-ма до бу го у-юэ дуань-у — 癩蛤蟆躲不過五月端午).

Аптекари за несколько дней до праздника ловят лягушек и в 12 часов дня 5-ой луны 5-го числа берут у них из бородавок над глазами жидкость для приготовления лекарства чань-су (蟾酥). Оно вызывает чихоту и употребляется для приведения в чувство впавших в обморочное состояние.

В этот же день ловят змей, скорпионов, лягушек, стоножек и ящериц[5]) и готовят из них лекарства. Считают, что все эти животные в этот день не могут вредить людям.

В театрах в этот день ставят старинную пьесу „У-хуа-дун" (五花洞) — „Пещера пяти цветков" (Пяти оборотней). В ней показываются проделки скорпиона и ящерицы, превратившихся в людей, и наглядно изображается, как этих животных разоблачил и наказал, вместе со змеей, стоножкой и лягушкой, Чжан Тянь-ши, главный даос.

Обыватели покупают фу (符)—заклинания на желтой бумаге и наклеивают их на ворота домов для защиты от оборотней и злой силы[6]). Надписи этих «фу» походят на иероглифы.

На шнурках к средине перекладины у ворот и дверей навешивают связки тростника (аира) и чучела тигра из полыни[7]). Первые называются (пу-цзянь—蒲劍)—тростниковые мечи, а вторые (ай-ху—艾虎)—полынные тигры. Они должны охранять жилища от нечистой силы и зловредного воздуха. От такого обычая этот праздник иногда еще называется Пу-цзе (蒲節),

Как курьез, можно отметить, что в Харбине русские и китайцы от обычая украшать зеленью дома называют этот праздник «Китайской Троицей».

В целях предохранения себя от заболеваний, в гаоляновую водку кладут немного киновари (чжу-ша—硃砂) и опермент (сюн-хуан—雄黃). Каждый должен попробовать немного этого напитка. Этой же водкой прыскают в жилых домах под кроватями, в углах, под столами, где могут скрываться насекомые. Опермент отгоняет и убивает змей, скорпионов и вредных насекомых. Киноварь устрашает злых духов.

Такой водкой, кроме того, натирают детям все отверстия в теле: рот, уши, ноздри. Эта мера пред-

[5]) По словарю архим. Палладия и Попова, китайцы считают У-ду (五毒) пять ядовитых пресмыкающихся: гадюку, скорпиона, стоножку, жабу, паука.

[6]) Подробности об этих заклинательных знаках см. в статье «Китайские сонники», «Известия Юридического факультета в Харбине», том первый, 1925 г.

[7]) Отваром полыни китайцы обмывают, в гигиенических целях, маленьких детей.

упреждает болезни, и никакие вредные насекомые после этого не могут попасть в человека.

В этот праздник варят клейкий рис и завертывают его в листья бамбука или камыша, придавая сверткам удобную треугольную форму. Это кушанье (цзун-цзы—粽子 в разговорном языке и цзюэ-шу—角黍 в литературном языке) предлагают в жертву богам и кушают сами.

Приготовление этого кушанья, по данным китайских старинных книг, началось будто бы в воспоминание следующего события.

Во времена уделов (Ле-го—列國 770—247 гг. до Р. Х.) в государстве Чу-го жил чиновник по фамилии Цюй (屈) по имени Юань (原). Это был прекрасный человек и преданный долгу служака. Но злые люди наклеветали на него князю. Тогда Цюй Юань составил книгу, которая оправдала его. Когда прежний князь умер и на его месте стал княжить другой, то Цюй Юань снова подвергся наговорам и клевете со стороны врагов. Новый князь внял наветам клеветников и отослал от себя невинного чиновника в Цзян-нань, к югу от р. Ян-цзы. Тогда Цюй Юань написал книгу Юй-фу-син (漁父行) — «Стихотворения рыболова». Книга должна была, как и первая, изобличить клеветников. Наконец, от обид и горя, сосланный поэт бросился 5-го числа 5-го месяца в р. Ми-ло-цзян и утонул.

Впоследствии народ оценил по достоинству этого несправедливо потерпевшего человека, 5-го числа 5-го месяца стал готовить «цзун-цзы» и бросать их в реку Ми-ло-цзян в жертву Цюй Юаню.

Сначала приносили в жертву свиней, кур, овец и других животных. Но речные хищники пожирали эти жертвы.

Тогда кто-то посоветовал бросать в жертву клейкий рис, завернутый в листья камыша.

Треугольная форма свертков позволяла им держаться на воде, и речные хищники боялись трогать их.

Из тех мест обычай варить кутью и завертывать ее в тростниковый лист, кушать ее и приносить в жертву богам распространился будто бы по всей стране.

Праздник в честь душ-сирот.

После праздника Лета, до праздника Осени, можно отметить еще праздник в честь душ умерших Чжун-юань-цзе (中元節) — „Праздник полнолуния в середине года". Он празднуется 15 числа 7-ой луны. В этот день «все спасают сиротливых и бесприютных душ» (Пу ду гу-хунь — 普渡孤魂). Этот праздник установлен собственно в память душ, не имеющих родственников, но во время его оказывается почитание и всем душам умерших.

По рекам, прудам или озерам ночью этого числа пускают особые бумажные лодки (фа-чуань — 法船—„корабли закона", „чудесные корабли). Их покупают в лавках мин-и пу (冥衣舖 [8]). На эти лодки помещают сделанные из бумаги фигуры, изображающие духов загробного мира. На носу лодки помещается „Король демонов—(Гуй-ван 鬼王) с копьем в руке [9]).

В лодках много изображений духов, покончивших в этой жизни самоубийством или от несчастных случаев: утопившихся, сгоревших, отравившихся, повесившихся и пр. От этого лица у них изображаются страшными: с высунутыми языками, выпученными глазами и т. д. На лодочки, кроме того, кладут жертвенную бумагу, изображающую деньги, и зажигают ее. Горящие лодки плывут по воде. Этим спасают «сиротливых душ»: у них нет ни денег ни родственников, которые помогли бы им переправиться через току-хай (苦海) — „горькое море" в аду, о котором говорят буддийские книги (то-ли-ку-хай 脫離苦海). Благодаря такой помощи, души могут снова возродиться в этой жизни в образе людей.

Лодочки пускают после молитвы буддийского хэ-шана (жреца).

Вместо бумажных лодок, иногда пускают по воде фонари ввиде лотоса (лянь-хуа-дэн 蓮花燈) для того, чтобы «духи могли видеть дорогу в загробном мире».

Фонари имеют вид лотоса потому, что лотос растет на воде и является священным цветком у буддистов.

Праздник Осени.

Это—третий по торжественности праздник в году. Он называется Чжун-цю-цзе (中秋節) — Праздник Середины Осени и празднуется 15-го числа 8-ой луны.

В ночь 15-го числа луна бывает самой светлой в году, думают китайцы.

Этот праздник посвящен луне. На луне живут божества. Из них известна красавица-богиня Чан-э. Там же находится «нефритовый заяц», который толчет порошок бессмертия. Дети в этот день покупают глиняных зайчиков. Женщины и дети кланяются им и ставят свечи. Женщины также приносят жертвы и молятся перед изображением луны с зайцем под деревом. Заяц стоит на задних лапках, а передними держит пестик, которым толчет в ступе лекарство. В жертву ставятся: юэ-бин (月餅)[10]), и многочисленные плоды и овощи, которые как-раз поспевают к этому празднику: виноград, желтые бобы в стручках, арбузы, персики, редька, корни лотоса. Жертвоприношение совершают вечером. После жертвоприношения бумажная картина с изображением луны сжигается.

Праздник продолжается втечении трех дней. Другое его название в семье—туань-юань-цзе (團圓節). К нему выпекается или готовится на пару осо-

[8]) Пу—лавка, а мин-и—«костюм, по большей части, бумажный, сжигаемый в честь умерших, в той мысли, что они будут носит его в обители смерти». (Словарь арх. Палладия и Попова).

[9]) О короле демонов см. статью «Загробный суд в представлениях китайского народа». «Вестн. Маньчжурии», № 1 за 1928 г.

[10]) Юэ-бин — лунный пряник. Выпекается или готовится на пару из пшеничной муки с маслом. Внутри сладкая начинка из сахара, грецких орехов, изюма и сушеных плодов. На прянике отпечатывается изображение зайца под деревом.

бое печенье туань-юань-бин (團圓餅). Название «туань-юань» указывает, что семья должна быть дружной, согласной, объединенной. В этот день муж и жена не должны разлучаться, а быть вместе.

К этому празднику, как и к Празднику Лета, принято расплачиваться с долгами, но преимущественное производство расчетов между торговыми фирмами и отдельными лицами остается все же за «Старым Новым годом».

При республике, осенью же, был установлен новый праздник: 10-го месяца 10-го числа, по западно-европейскому стилю, празднуется начало первой революции в г. У-чане, 10 октября 1911 г. Праздник этот называется «Праздником парной десятки» (Шуан-ши-цзе — 雙十節). Но в сельских местностях этот новый праздник мало заметен, как мало заметны и другие новые, гражданские, праздники.

Зимой, в 11-ой луне, празднуют, по старому китайскому календарю Праздник Зимы—Дун-цзе (冬節). Так его называют со времени республики. Старое его название Дун-чжи-цзе (冬至節—«Праздник зимнего солнцестояния»). В этот праздник императоры Китая приносили в Пекине в Храме Неба жертвы Небу.

Рождение ребенка. Первые годы его жизни.

На роды приглашается за плату повивальная бабка (шоу-шен-по 收生婆). Ее квартиру можно узнать по вывеске: под карнизом дома повитухи свешивается на веревке или железной цепочке квадратная деревянная доска с надписью на одной стороне: «Госпожа такая-то принимает и обмывает», а на другой стороне: „Куай-ма цин-чэ“ (快馬輕車)— «Быстрая лошадь, легкая телега», т.-е. при содействии этой бабки роды проходят быстро и легко.

Вот образец такой вывески:

Госпожа Ван принимает и обмывает 王氏收洗.

Быстрая лошадь, легкая телега 快馬輕車.

Гонорар повитухе выплачивается смотря по достатку родителей.

Богатые нанимают для ребенка няню (кань мама 看媽媽), а если нужно, то и кормилицу (най-ма-цзы 奶媽子).

Первое имя дают ребенку втечении первых трех дней после его рождения. Это имя дает отец или мать. Оно называется в разговорном языке—сяо-мин-эр (小名兒) — „детское имя“, а в литературном языке — жу-мин-эр (乳名兒) — «молочное имя».

Родителям предоставляется большая свобода в выборе детских имен.

Новорожденным мальчикам дают имена с пожеланием им долголетия, здоровья, по месту их рождения, по возрасту старшего в семье, по году дракона, лошади, коровы, собаки, тигра, барана, в который появился на свет младенец.

Примеры детских мужских имен: Ши-тоу-эр—Камешок, Вань-шоу-эр—10 000 лет, Бо-суй-эр—100 лет, Харбин, Чанчунь, Ба-ши-эр—80 лет, Лун-эр—Дракончик, Ма-эр—Лошадка, Ню-эр—Теленочек, Гоу-эр—Собачка, Ху-эр—Тигренок. Такие имена могут даваться и девочкам.

В китайской семье обычно больше желают рождения мальчика, как продолжателя рода, опору семьи, поддерживающего культ предков дома.

Суеверные родители, боясь, что долгожданного и любимого мальчика будут преследовать болезни или даже похитит смерть, дают ему молочное имя: Я-тоу (丫頭) — „Девочка“. Этим именем они как бы стараются показать, что ребенок им не дорог, и делают вид, что они как-будто не боятся потерять это, якобы, нелюбимое ими дитя.

Рождение девочки иногда бывает далеко не радостным событием в семье. Бывают случаи, что в бедных семьях новорожденных девочек топят. В самых именах девочек иногда выражается мысль, что они не так желанны, как мальчики.

Девочке могут дать, например, имя: Чжао-ди-эр (招弟兒) — „Призывающая младшего брата“, т.-е выражают пожелание, чтобы послее нее родился брат. Это имя сокращается в Чжао-эр (招兒). Ее могут назвать также Хуань-сяо-эр (換小兒), или Хуань-цзы (換子), высказывая этим желание, чтобы следующий ребенок „переменился“ на сына. Сокращенно это имя произноситса Хуа-р.

Девочкам дают также имена цветов или плодов: Лянь-хуа—Лотос, Му-дань—Пион, Син-эр—Абрикос, Тао-эр—Персик.

Мальчикам и девочкам дают имена и по временам года, когда они родились: Чунь-эр—Весна, Сяшэн-эр—Рожденный летом, Цю-эр—Осень, Дун-эр—Зима.

Мужские и женские имена берутся и от имен популярных народных божеств: Цай-гуань-эр—Ведающий богатством, если мальчик родился второго числа первого месяца, когда совершается поклонение богу богатства; Фу-эр, Лу-эр, Шоу-эр, Цай-эр, Си-эр—в честь богов: Фу (福), Лу (祿), Шоу (壽), Цай (財) и Си (喜)—благополучия, чиновничьего ранга, долголетия, богатства и радости.

На третий день после рождения ребенка родственники, друзья и знакомые являются в дом родителей с поздравлениями и подарками.

Подарками служат: китайский тростниковый сахар —фунт или два, просо—сяо-ми-эр—несколько фунтов, свежие сырые куриные яйца, китайское сухое печенье—ган-лао (缸烙), выпекаемое из пшеничной муки с сахаром. Эти подарки предназначаются родильнице, чтобы она кушала и окрепла.

Мать родильницы еще заранее, за месяц или два до родов, приносит в подарок для ребенка одеяльце, пеленки и детскую одежду.

На третий же день, в присутствии гостей, бабка делает торжественное омовение ребенка. Этот день и называется Си-сань (洗三) — „Третий день омовения». В литературном языке он называется Тан-бин-хуй (湯餅會), т.-е. день, когда собираются, чтобы откушать супа и лепешек.

В таз наливают теплой воды. В этот же таз гости, хозяева дома и прислуга кладут припасенные медные или серебряные монеты, а также приготовленные родителями: грецкие орехи, каштаны, земляные орехи, финики, гуй-юань (桂圓) — луканы, ли-чжи (荔枝), семена лотоса — лянь-цзы (蓮子) финики, вареные куриные яйца. Все это, за исключением монет, окрашено в красный цвет, цвет ра-

дости и самые плоды называются си-го (喜果) — «плоды радости».

В названиях этих плодов заключаются намеки на долголетие ребенка, его хорошее будущее, и добрые пожелания ему и родителям его.

Когда кто-нибудь кладет в таз эти предметы, то приэтом приговаривает хорошее пожелание.

Образцы пожеланий: «Пусть поскорее рождаются дети» — (Цзао эр ли-цзы 早兒立子). В этом пожелании слова «цзао-эр» и «ли-цзы» звучат как „цзао-эр" (棗兒) — финик и „ли-цзы" (栗子) — каштан.

«Пусть беспрерывно рождаются знатные дети»— (Лянь шэн гуй цзы 連生貴子). Лянь-цзы (蓮子) —семена лотоса; шэн-ло-хуа-шэн (落花生) — земляные орехи и гуй-цзы – гуй-юань (桂圓) – сушеные луаны.

Повивальная бабка, на одной руке поддерживая ребенка над тазом, другой рукой обмывает его. Когда моет разные части тела, то приэтом также приговаривает рифмованные «счастливые слова» (цзи-сян-хуа 吉祥話).

Обмывая, например, голову, она говорит: «Если будет мыть голову, то потом будет жить в высоком доме». (Си-си-тоу, хоу-лай чжу гао-лоу 洗洗頭後來住高樓).

После омовения, деньги и плоды бабка берет себе.

Молодые женщины, желающие иметь детей, просят у нее эти плоды и кушают, надеясь приобрести через это способность к деторождению.

Кроме этого дня, отмечается праздником еще двенадцатый день рождения ребенка, когда мать кушает пельмени с мясом.

Они готовятся на дому. Считают, что к этому времени родильница уже достаточно окрепла, может принимать обыкновенную пищу и встать с постели. Но втечении 100 дней ей не разрешается кушать ничего сырого и холодного.

Особенно же торжественно проводится день, когда исполняется месяц со дня рождения ребенка. Этот маленький юбилей в разговорном языке называется „мань-юэ" (滿月, а в литературном языке „ми-юэ" 彌月).

В этот день новорожденному, который прожил уже первый месяц своей жизни, родственники, друзья и знакомые родителей приносят подарки.

Дарят золотые, серебряные, позолоченные и посеребренные бубенчики, изображения бога долголетия и «восьми бессмертных», ручные и шейные браслеты, замочки, красные шнурки на шею. Бубенчики и изображения богов прикрепляются к шапочке младенца. Замочек навешивается на шею для того, чтобыт ребенок был долговечным, чтобы не ушла из него душа.

Еще дарят серебряные или золотые модели китайской меры сыпучих тел „доу" (斗), печати (инь 印), меры „шэн" (升), писчей кисти, серебряного слитка и благожелательного жезла „жу-и" (如意).

Первым подарком выражают пожелание, чтобы у новорожденного всегда был в изобилии рис. Печать ему дарят, чтобы он получил впоследствии печать чиновника—знак власти. Приэтом на печати выгравировывают надпись с пожеланием удачи и счастья. Шэн дарят, чтобы ребенок взошел высоко по служебной лестнице (иероглиф «шэн»—мера имеет еще значение глаголов: восходить, подниматься).

Писчая кисть, слиток серебра и «жу-и» говорят о том, чтобы у новорожденного исполнялись все его желания. В выражении: „Би-дин жу-и" (必定如意)— «Пусть непременно все сбывается по желанию», иероглифы произносятся так же как иероглифы: би (筆) —кисть, дин (錠)—слиток серебра, жу-и (如意) — жезл «жу-и».

Эти вещички прикрепляются на красных шнурочках к запястью ребенка.

После «мань-юэ» родильница может сама выходить из дому и выносить ребенка из закрытого помещения на воздух.

Когда ребенку исполнится сто дней, то родители дают ему сосать вареные или приготовленные на пару голову курицы и хвост рыбы, например, сазана. Это делается для того, чтобы новорожденный впоследствии, начав какое-нибудь дело, доводил до конца. Этот день называется бо-лу (百祿), т.-е. днем когда ребенку исполнилось сто дней, и он может принимать обыкновенную пищу.

По истечении одного года жизни ребенка, родители гадают об его будущей профессии.

На столе раскладываются разные вещи: писчая кисть, книга, писчая бумага, нож, ножницы и т. д. Ребенка подносят к столу и смотрят, за какую вещь он возьмется. Если он возьмет со стола ножницы, то будет портным, если возьмет печать, будет чиновником, если потянется к кисти и схватит ее—будет ученым или художником.

Молочное имя ребенок носит до поступления в школу.

В школе учитель должен звать его уже его настоящим именем. Оно называется да-мин (大名)— „большое имя", сюэ-мин (名學)—„школьное имя", или гуань-мин (官名)—„чиновничье имя".

Это имя дает отец или учитель. Выбирается оно из иероглифов с «хорошим смыслом».

Китайская фамилия состоит обыкновенно из одного иероглифа и редко из двух, а имя чаще из двух иероглифов и реже из одного.

Маршал Чжан Цзо-линь носил фамилию Чжан. Имя его было Цзо-линь. Иероглиф цзо (作) – делать, делаться. Линь (霖)—благодатный дождь. Все имя нужно понимать так, что носитель его или сам является благодетельным дождем для населения или дает хороший дождь.

У известного китайского ученого Цай Юань-пэй'я фамилия Цай, а имя Юань-пэй. Юань (元)— начало, пэй (培)—воспитывать, ухаживать за растениями.

Часто, по обычаю, у братьев в именах бывает один общий иероглиф. Так, например, братья Е Цзун-юй, Е Цзун-лянь, Е Цзун-жэнь, Е Цзун-гань, имея в именах один общий иероглиф цзун (宗), различаются между собой в именах лишь одним иероглифом.

Это имя остается у китайца на всю жизнь. Во всех официальных случаях употребляется именно оно.

Девочкам «большое имя» также дают родители или учитель. Девочку могут назвать, напр., Фэй-янь (飛燕) — Летающая Ласточка, Шу-сянь (淑嫻) — Добрая и Спокойная.

Когда мальчику исполнилось 15—16 лет, то ему дается „прозвище“ из двух иероглифов (цзы 字) „с хорошим смыслом». Они должны объяснять значение «большого имени». Прозвище дается друзьями, учителем или родителями.

Прозвищем зовут братья друг-друга, друзья и знакомые друг-друга.

У маршала Чжан Цзо-линя прозвище было Юй-тин (雨亭)—„Беседка в память благодетельного дождя».

В книге Гу-вэнь (古文—Древняя Литература), в сочинении Си-юй-тин цзи (喜雨亭記—«Записка о беседке благодатного дождя») рассказывается, что в одной местности летом долго не было дождя. Крестьяне, во главе с начальником уезда, молили Небо об избавлении от страшной засухи. После общенародного моления хлынул благодетельный дождь, спасший урожай. Крестьяне приписали исполнение их молитв добродетелям своего уездного начальника. Последний же приказал воздвигнуть в память этого дождя беседку и все событие записать на особо сооруженном каменном памятнике (石碑 - ши-бэй).

Есть еще у китайцев и «другое имя» (бе-хао 別號), которое дается друзьями по склонностям, характеру и местожительству человека, а иногда выбирается самим носителем его.

У государственного деятеля Чжу-гэ Ляна «Лян» (亮), было большое имя, Кун-мин (孔明)—было его прозвище (цзы) и Во-лун (臥龍)—„Спящий дракон» было другое имя (бе-хао). Последним его называли, когда он еще не проявил себя.

Девочки также получают прозвища от подруг, учителя или родителей, и у них также есть «другие имена», которые могут давать им подруги или которые они могут выбирать себе сами.

Брак.

Случается, что в деревнях помолвки делаются родителями будущих мужа и жены, когда этим последним два-три года. Случается и так, что близкие между собой друзья дают друг-другу обещание: буде у них родятся дети, то, если мальчик и девочка, станут мужем и женой, если же у одного родится мальчик и другого мальчик, то будут считаться братьями, а если у обоих друзей родятся девочки, то будут считаться сестрами.

Такое обещание дается при обмене рюмками вина: один пьет из рюмки другого и наоборот. Поэтому обычай этот носит название „хуань цзю-бэй“ (換酒盃)—„мена винных чарок“. Другое название обычая „чжи-фу“ (指腹)—„указывать на живот“.

В деревнях браки заключаются, когда жениху и невесте бывает 15—16 лет. Горожане вступают в брак позднее. Обычно жених бывает старше невесты.

Прежде, по обычаю, жених должен был быть 30 лет, а невеста 20 лет. По старому обычаю, жениху и невесте не разрешалось видется до самой свадьбы. Теперь, в особенности в городах, среди интеллигенции, этот обычай уже отжил свой век. Здесь уже считаются с желанием или нежеланием молодых людей на вступление в брак. Но в деревнях многие придерживаются старины, и решающее значение имеет сговор родителей жениха и невесты.

Если договор о браке был заключен, когда будущие муж и жена находились в утробе матери, и впоследствии кто-нибудь из них оказался бы душевнобольным, безобразной наружности, калекой, бедняком и т. д., то все равно брак должен быть заключен.

Единственным препятствием к заключению брака может быть только смерть одного из помолвленных.

Среди интеллигенции также встречаются сторонники стародавнего обычая. Так, всего лишь несколько месяцев тому назад харбинцы были свидетелями помолвки в Харбине малолетних детей в двух семьях, главы которых занимали и занимают очень высокое официальное положение в Трех Восточных Провинциях (бывший Главноначальствующий Особого Района и теперешний Главноначальствующий Особого Района Восточных Провинций).

В Пекине вся сделка брака происходит втечении трех месяцев. Стороны пользуются услугами сватов и свах.

В первый месяц совершается между родителями сговор. Это называется „фан-дин“ (放定).

Жених после сговора посылает невесте, со сватом или свахой, письмо и подарки: четырех, двух или даже одного дикого гуся, а за неимением их—домашних гусей (знак любви, верности и преданности), вино, живого сазана[11]), баранью или свиную заднюю ножку, свежие и сушеные плоды, одежду, лун-фын-бин (龍鳳餅)—печенье, с изображением дракона и феникса, выпекаемое или приготовляемое на пару из пшеничной муки на свином сале, с сахаром.

В письме жених извещает, какой день гадатель выбрал, как счастливый для заключения брака.

Во второй месяц происходит обмен подарками. Обыкновенно невеста посылает жениху подарков меньше и более дешевых, чем подарки жениха невесте.

В третий месяц заключается брак (цзе-хунь 結婚). В Трех Восточных Провинциях Китая: Мукдэньской, Гириньской и Хэйлунцзянской, а также во Внутреннем Китае, среди сельского населения распространен обычай выкупа невесты женихом.

Жених дает родителям невесты деньги или ткани, свиней, корову. Этот выкуп называется «цай-ли» (彩禮).

Некоторые перед сговором просят гадателя, чтобы он „сочетал 8 иероглифов“ (хэ ба-цзы-эр (合八字兒), т.-е. иероглифы, обозначающие год, месяц, день и час рождения жениха и невесты. Верят, что старец юэ-ся лао-жэнь (月下老人) под луной заранее предназначает в будущие супруги детей и связывает нитками ножки таких детей. У мальчиков связывает красной ниткой, а у девочек—зеленой ниткой.

Сохранился рассказ про одного чиновника, который ночью увидел старика, стоявшего в свете луны и читавшего какую-то книгу.

Чиновник спросил старика, что он читает. Старик ответил, что он читает книгу, в которой сказано, кто кого возьмет замуж.

Как-раз в это время по улице проходила кривая женщина с ребенком на руках. Старик сказал чиновнику, что этот ребенок-девочка будет его женой. Чиновнику не понравились ни няня ни ребенок. После

[11]) Юй (魚) — рыба звучит как слово юй (餘) —остаток, излишек. Дарение рыбы обозначает пожелание, чтобы в жизни все хорошее было в избытке.

разговора со стариком, он послал слугу, чтобы тот убил девочку. Слуга подкрался, ударил девочку ножом в голову и убежал. Ребенок, очевидно, был убит.

Прошло 14 лет. Чиновник жил холостяком, забыл про свое преступление и служил в другом месте под начальством начальника области, который предложил ему в жены свою дочь. Чиновник, конечно, не отказался от такой чести.

Когда после брачных церемоний он снял с невесты покрывало, то оказалось, что девушка была необыкновенной красавицей. Но над бровью у нее виднелся глубокий шрам, прикрытый головным украшением.

Муж спросил свою жену: — «А это что у тебя?».

Жена ответила: — «Когда я была трех лет и на руках няни гуляла по улице, то какой-то злодей подбежал и ударил меня ножом в голову, а потом скрылся».

Муж вспомнил предсказание старика, и спросил: — «А не кривая ли была у тебя няня?». — «Да, кривая».

Тут чиновник убедился, что от судьбы не уйдешь: он хотел убить свою будущую жену, это ему не удалось, и все-таки он взял себе в жены ту, которую ему предназначил «старик под луной».

Теперь в Китае в тех храмах, где есть статуи «старика под луной», можно наблюдать, как не вступившие еще в брак мужчины и женщины, чтобы скорее найти жену или мужа, приходят и берут от статуи красные и зеленые нитки, шелковые или бумажные. Мужчина берет одну зеленую нитку, а женщина одну красную.

Первоначально эти нитки заготовляет жрец при храме, навешивая их на веревочку перед статуей.

Взятые нитки остаются у паломников и паломниц.

После же свадьбы, вступившие в брак паломники и паломницы приносят в храм новые нитки, всегда в несколько раз большем числе, чем взяли. Женщины приносят красные нитки, а мужчины—зеленые.

В иных храмах вместо статуи «старика под луной» находится статуя Ван-най-най (王奶奶), богини-старушки, которая ведает браками так же, как и «старик под луной».

Гадатель должен быть очень осторожным в своем мнении, чтобы не произошло какого-либо несчастья, даже смерти жениха или невесты. Он должен выревшить, есть ли соответствие между иероглифами жениха и невесты, чтобы не произошло несчастья.

Одежду для новобрачных, рюмки для них, красное покрывало невесте, паланкин ей и другие предметы, необходимые на свадебной церемонии, отдаются напрокат особыми магазинами си-цзяо-пу (喜轎舖)—лавка брачных носилок.

Многие предметы, употребляемые на свадьбе, должны быть парными и красного цвета.

В определенный гадателем день невеста одевается во все красное.

Девушки-китаянки, если не стригут по-американской моде волос, то или отпускают и носят косу, или зачесывают волосы на голове в прическу, закрывая часть висков.

Коса перевязывается и переплетается красным или зеленым шнурком, бумажным или шелковым. Черный или белый шнурок не годится: эти цвета траурные.

В день свадьбы, перед поездкой в дом жениха, невеста делает дамскую прическу, не закрывая волосами висков.

Теперь эти обычаи соблюдаются, главным образом, в деревнях.

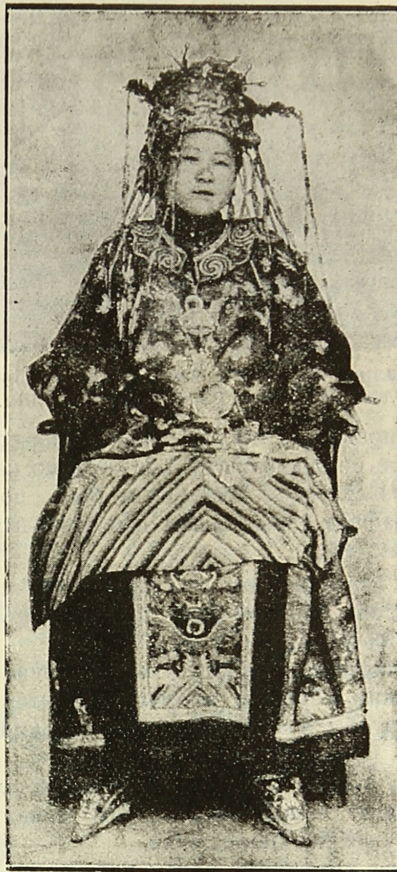

Рис. 5. Невеста в древнем брачном наряде. Юг провинции Шаньдун.

Поплакав с матерью и попрощавшись с ней и отцом, невеста садится в красный закрытый паланкин и правляется в дом жениха. При отправлении, невесту никто не должен видеть. Лицо ее и всю голову скры-

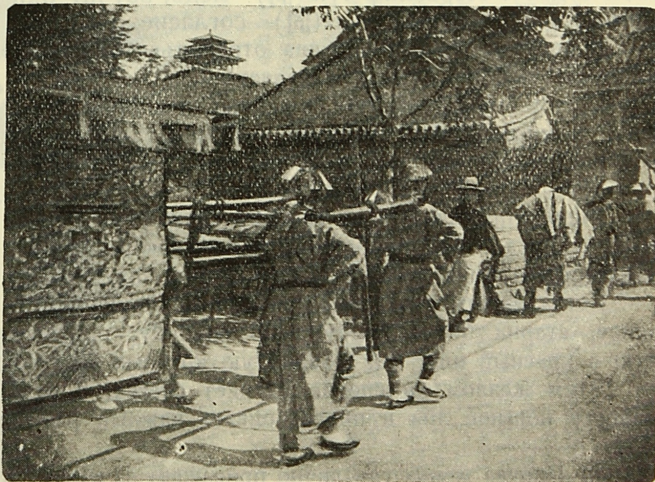

Рис. 6. Паланкин с невестой. Впереди идет оркестр. Снимок сделан в Пекине.

вает покрывало из красного шелка (гай-тоу 蓋頭). Ее паланкин несут 8 человек. Братья невесты помогают носильщикам. Носилки сопровождает оркестр

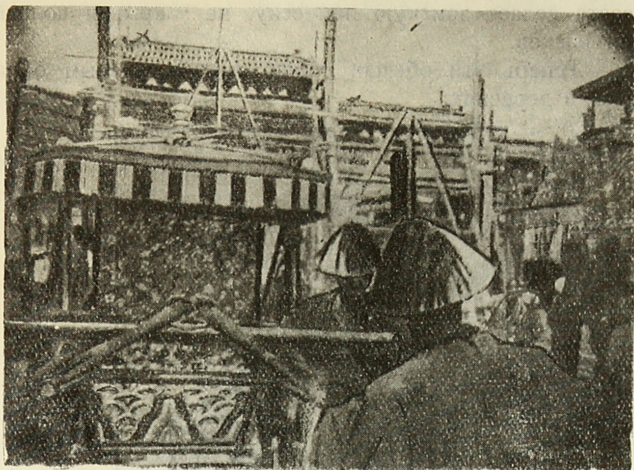

Рис. 7. Задняя часть паланкина невесты Снимок сделан на одной из пекинских улиц.

музыки. В процессии могут провожать невесту ее отец, мать, другие родственники и обязательно какая-нибудь женщина из старших. Она может быть, по приглашению, из старших родственниц или пожилых знакомых женщин (рис. 8).

Когда паланкин невесты прибывает к дому жениха, то особо нанятое лицо пускает сто ракет—боцзы-бянь (百子鞭).

Иороглифы бо-цзы имеют еще значение: «сто сыновей». Таким образом, ракеты пускаются в пожелание того, чтобы у молодой было сто (много) сыновей.

Жених встречает невесту во дворе или у ворот дома *). После взаимных поклонов, жених и невеста идут во внутренние помещения.

Порядок свадебных церемоний ведет особое лицо (цзань-ли-лан 贊禮郎) — церемониймейстер. Он возглашает, когда и что должны делать присутствующие.

Войдя в дом, жених и невеста сначала становятся на разостланный красный ковер, затем на медном зеркале молодые завязывают в один узел красный шнур в знак того, что они будут единодушны и связывают свою судьбу. Иероглиф тун (同)—медь, звучит одинаково с иероглифом тун (同)—согласие.

В светлом зеркале должна отражаться искренняя взаимная любовь жениха и невесты.

Потом они совершают 9 земных поклонов духам неба и земли (бай тянь-ди — 拜天地) перед их изображениями или перед таблицами с иероглифами тян(天)—небо и ди (地)—земля.

Жених приглашает на свадьбу знакомого почтенного старика с белой бородой, напоминающего своей внешностью бога долголетия (Лао-шоу-син 老壽星).

Когда жених и невеста кончают поклоны небу и земле, старик берет бамбуковую палочку, окрашенную в красный цвет или обернутую красным шелком.

Этим жезлом он сперва ударяет слегка, 3 раза, невесту повыше лба и приговаривает каждый раз по пожеланию, всего 3 пожелания: до фу (多福)—много счастья, до шоу (多壽)—долго жить; до нань-цзы (多男子)—много сыновей.

Таким образом он ударяет и жениха, приговаривая: Юэ фу (越富) — будь богатым, юэ гуй (越貴) — будь знатным, юэ кан нин (越康寧)—будь здоровым и живи спокойно (больше здоровья и спокойствия).

Долголетия желают и поздравляющие новобрачных словами: „Бай-тоу дао-лао" (白頭到老)—„Жить до старости, до седых волос".

Другое распространенное пожелание новобрачным: „Ши ши жу-и (事事如意)—„Исполнения всех желаний!»

Далее новобрачные земно кланяются таблицам предков жениха, своим родителям и всем старшим присутствующим родственникам и гостям. Жених снимает покрывало с головы невесты.

Жених и невеста, в знак дружбы и согласия, пьют рисовое вино из двух золотых или позолоченных рюмок, перевязанных красным шелковым шнурком, обмениваясь рюмками (цзяо бэй-чжань—交盃盞).

После церемоний молодые вдвоем садятся за отдельный стол и кушают мясные пельмени, лапшу. Гости им прислуживают.

Пельмени обозначают многочисленное потомство, а длинная лапша—долгую жизнь.

Свадьба заканчивается брачным пиром.

Здесь указаны лишь некоторые важнейшие моменты брачной церемонии. Свадебные обряды чрезвычайно разнообразны и многочисленны. Порядок их также неодинаков.

К сказанному о том, как китайцы справляют свадьбу по правилам старинного этикета, необходимо добавить, что за последние годы интеллигенция Срединного государства устраивает брачные торжества часто совершенно по-новому, причем жених и невеста одеваются по-европейски, а в самой брачной церемонии китайские обычаи перемешиваются с обычаями, заимствованными с Запада.

Брачные церемонии теперь среди интеллигенции нередко совершаются в ресторанах, в присутствии многочисленных званых пригласительными письмами гостей.

Похороны.

Если свадьба в разговорном языке называется хун-ши (紅事) красное, радостное дело, то похороны называются сан-ши (喪事) или бай-ши (白事) — траурное, белое дело.

Умершему человеку воздаются в Китае большие почести и оказывается большое внимание.

Обычаи, связанные с похоронами, разнятся по местностям и по человеку, который скончался.

Особой пышностью и особыми церемониями отличаются похороны родителей, отца и матери.

Тотчас после смерти кого-либо, родственники должны заявить об этом особому наблюдателю инь-ян-шэн (陰陽生). Он приходит к покойнику, осматривает его, убеждается, что человек действительно умер, и выясняет причину смерти. О результатах обследования он составляет записку, которую выдает родственникам. Эта бумага служит удостоверением

*) Иногда жених сам лично приезжает за невестой в дом родителей. Этот обычай называется цинь-ин (親迎) — „личная встреча".